

12. Колядич, Т. М. Мгновенья, полные как годы (20-е годы в воспоминаниях писателей): учеб. пособие / Т. М. Колядич. – М. : Прометей, 1993. – 90 с.
13. Попкова, М. В. Фразеология мемуарных текстов Георгия Иванова (структурно-семантический и функциональный аспекты): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. В. Попкова. – Омск, 2008. – 330 л.
14. Гинзбург, Л. Я. О психологической прозе / Л. Я. Гинзбург. – Л. : Сов. писатель, 1971. – 463 с.
15. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие / Н. С. Болотнова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 520 с.

Н. А. Копачева

г. Минск, Беларусь

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА НЕКОТОРЫХ СРЕДСТВ ВНУТРИТЕКСТОВОГО ДЕЙКСИСА В АНГЛИЙСКИХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

Все единицы языка расклассифицированы по целому ряду признаков: структурных, семантических, функциональных. Общеизвестно, что в языке есть две системы языкового обозначения: наряду с номинативными (называющими) словесными знаками, в значении которых хранится идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, имеются (как универсальные) дейктические и местоименные слова, заместители и перформативы, индексы и актуализаторы, обслуживающие область реального функционирования языка, сферу организации конкретных актов говорения и понимания, основные координаты речевого пространства [1]. Следовательно, соотносительность речевого высказывания с окружающей внеязыковой действительностью может осуществляться либо прямо, путем наименования объекта или действия, либо опосредованно, путем указания на него посредством функционально-эквивалентных ему единиц. Одной из разновидностей указания в языке является *дейксис*. Вслед за В. А. Виноградовым под дейксисом мы понимаем функцию языковой единицы, выражаемую языковыми средствами, служащую для актуализации компонентов денотативного содержания высказываний [2]. Традиционно в лингвистике дейксис исследуется в лексике, грамматике, хотя дейктическую функцию в той или иной мере выполняют все языковые единицы в конкретной речевой ситуации. Анализ литературы по проблемам дейксиса позволяет нам утверждать, что основными языковыми средствами выражения дейксиса являются местоимения разных разрядов, предлоги, артикли в языках, где они имеются, дейктические наречия, глаголы движения и производные от них слова и др. [3]. Все указанные группы слов образуют функционально-семантическое поле опосредованного наименования. Именно с помощью дейксиса проявляется глубокая связь и соотносительность языка и контекста, в котором используется язык.

Целью настоящего исследования является анализ особенностей функционирования образований типа *thereby*, *hereof* как средств внутритекстового дейксиса в структуре письменных официально-деловых и научно-технических текстов. В отличие от полнозначных слов-дейктиков рассматриваемые образования являются служебными языковыми единицами.

Материалом исследования послужили англоязычные тексты из журнала *Journal of Research and Development* (т. 7, 2017, No. 1–6).

С позиции словообразования анализируемые единицы образованы соединением основ *here*, *there* и предлогов *in*, *of*, *by* и т.п. Структура этих сложных слов ставит вопрос об их месте в системе частей речи английского языка. Хотя исследуемые слова состоят из наречия и предлога, в существующих работах, прямо или косвенно затрагивающих анализируемые образования, четко не обозначена их принадлежность к определенной части речи. В лингвистических исследованиях их относят и к наречиям, и к союзным словам, и к местоименным наречиям. Следует отметить, что их принадлежность к местоименным наречиям поддерживается большинством лингвистов. Анализ их компонентной структуры позволяет нам рассматривать их как слова, обладающие адвербиальным значением, ибо первые элементы (*here*, *there*) относятся к классу наречий. Что же касается значения местоименности, то оно проявляется в их генетической связи с местоимениями, что подтверждается соотносительностью с их функциональными синонимами. Ср. *herein* – *in this*, *thereby* – *by that*. На первый взгляд кажется странным, что наличие предлогов никак не отражается в названии этих слов как части речи, хотя они выполняют важную синтаксическую и семантическую функцию. Следовательно, возникают сложности в объединении неоднородных по лексическому составу слов в единый морфологический класс. Если учитывать все три признака, то их следовало бы назвать предложными местоименными наречиями, но такое название звучит громоздко. Категориальная семантика анализируемых слов представлена сочетанием адвербиальности и указательности, присущей основам *here*, *there* и как наречиям, и как местоимениям. Предлоги в сочетании с наречиями *here*, *there* выполняют роль падежных флексий в семантике этих слов. Следовательно, учитывая особенности общего категориального грамматического значения анализируемых слов, а также основываясь на исследованиях аналогичных образований в других германских языках, мы считаем возможным отнести их к разряду местоименных наречий. В этом названии отражено не только значение адвербиальности и местоименности, но и присутствует указание на значение конкретного отношения, которое выражается предлогом. Таким образом, анализируемые слова по своему категориальному значению также могут быть внесены в функционально-семантическое поле дейктичности, так как основным инструментом в изучении дейксиса выступает значение указательности. Следовательно, все слова, в семантической структуре которых содержится дейктический компонент, являются словами-дейктиками [4]. На основе функционально-семантического критерия значение исследуемых слов

можно представить в виде сочетания дифференциальных признаков, которые отражают особенности функционирования названных слов как дейктических средств.

Отнесение исследуемых слов-дейктиков к сложным словам ставит вопрос о специфике их словообразовательного значения, так как оно существенно отличается от словообразовательного значения полнозначных сложных слов, в которых собственно словообразовательное значение проявляется в процессе лексической деривации. В структурном отношении исследуемые слова представляют собой примеры синтаксической, а не лексической деривации. Линейная последовательность их компонентов, а также тип синтаксической связи между их компонентами выступают как признак, отграничивающий их от словосочетания, так как порядок следования их компонентов существенно отличается от порядка слов в свободных синтаксических словосочетаниях. Следовательно, анализируемые слова можно отнести к сложным словам особого типа, к сложно-синтаксическим словам, к словам-сдвигам, застывшим в определенной грамматической форме [5]. В отличие от других сложных слов первый компонент анализируемых образований выступает как величина постоянная, второй компонент является величиной переменной. В номинативном аспекте релятивный характер семантики обоих компонентов дает нам основание предполагать, что данные слова принадлежат к словам с опосредованным номинативным значением.

В функционально-семантическом аспекте в лингвистике предлагаются различные подходы классификации единиц с дейктической семантикой: дейктики (deictics), указатели (indexicals), шифтеры (shifters) и др. [6]. Выделяются новые типы и категории дейксиса, которые не всегда вписываются в рамки традиционного понятия о дейксисе: ситуативный, коммуникативный, адресатный, интеракционный, синтаксический и другие типы. Выявляются также типы дейксиса по характеру центра координации, относительно которого ориентируется предмет речи: субъективный, объективный. Традиционно большинство лингвистов выделяют дискурсивный (discourse deixis), внутривидовый или текстовый дейксис наряду с личным, временным, пространственным и социальным [7]. Существующие классификации не противоречат друг другу, а вносят дополнительные функциональные и семантические свойства дейктических средств в языке. Это объясняется тем, что все языковые средства, актуализирующие единицы в составе целого высказывания, выполняют указательную функцию. Это слова, указывающие на части относительно целого, на порядок следования единиц в тексте, их взаимоположение не столько как предметов реальности, сколько как предметов мысли и их линейной последовательности в конкретной речевой ситуации [8]. Таким образом, на основании общего категориально-семантического значения указательности, релятивности и контекстной соотносительности анализируемых языковых единиц в структуре текста мы относим их к средствам внутритекстового дейксиса. На основе семантики и функции

первого компонента названные образования реализуют дейктическое значение отнесенности к ситуации высказываемого, а предлоги, которые также относятся к разряду не называющих словесных знаков, выполняют важную функцию конкретизации общего значения отношений внутри образования. Например: *...it was inevitable that a final breach should occur. The cause thereof, characteristically enough, was very trivial.*

Важно отметить, что удельный вес предлогов является решающим при определении общего значения дейктических слов в ситуации общения. Предлоги в структуре анализируемых слов указывают на конкретные синтаксические и семантические отношения между соотносимыми ситуациями. Предлоги в структуре этих слов выражают падежные отношения наподобие падежных морфем во флективных языках. Например: *The insulating layer may be fabricated at the same time as the mask and is laminated to the circuit-board, following its disposition thereon.*

В номинативном аспекте анализируемые слова осуществляют название опосредованно путем репрезентации содержания предыдущего высказывания. Наполняясь денотативным содержанием предшествующего высказывания, они в сжатой форме представляют его вторично в линейной последовательности текста. Благодаря взаимодействию семантики компонентов исследуемых слов, они эксплицируют последовательность событий в структуре текста, их смысловую целостность, линейную и структурную упорядоченность.

Анализ практического языкового материала позволяет нам утверждать, что дейктические слова обладают определенной стилистической направленностью. Основной сферой их использования являются письменные тексты официально-делового и научного стилей, которым в одинаковой степени присуща определенная стереотипность в отборе синтаксических конструкций. Функционирование данных слов преимущественно в этих стилях не случайно: являясь средствами компрессии информации, они способствуют реализации таких свойств, как логичность, последовательность и точность представления информации. Например: *... the surfaces of the materials merely must be such that a sufficiently adhesive aluminum oxide layer can be produced thereon by anodic oxidation, and the aluminum oxide layer, in turn, should enable a good adhesion of a light-sensitive layer to be applied thereto.*

Как видно из примеров, специфика слов-дейктиков заключается в том, что они представляют ситуацию вторично и переносят ее содержание из одной синтаксической позиции в другую. Характерно, что они не занимают синтаксические позиции своих антецедентов, а выполняют указательно-репрезентативную и связующую функции в линейной последовательности текста. Например: *...the following regulations are hereby promulgated and shall be put into effect in all cases in which these organizations now enjoy or may hereafter be granted exemption from taxation as provided herein by virtue of any international agreement.* Анализируемые единицы осуществляют в названных стилях важную коммуникативную функцию последовательного представления информации.

В определенных жанрах официально-деловых текстов указанные слова обеспечивают структурную и смысловую упорядоченность высказывания, создавая тем самым текстовую архитектуру. Например: *I have the honor to transmit **herewith** the 5th annual report... This order is **hereby** declared to be...* Указательно-репрезентативная функция анализируемых образований тесно связана с текстообразующей функцией, так как они обеспечивают структурную и смысловую связность языковых единиц в тексте. Таким образом, анализируемые служебные дейктические слова выполняют роль «регулирующих» движения мысли в восприятии содержания письменного текста, акцентируя линейную и смысловую последовательность действий.

Результаты анализа практического материала позволяют нам также утверждать, что указанные слова имеют определенную прагматическую направленность в тексте. Известно, что прагматика языка неразрывно связана со всеми подсистемами его функционирования: синтактикой, семантикой, стилистикой. Прагматическое значение – это отношение между знаком и человеком, пользующимся этим знаком. Но так как анализируемые слова входят в релятивную подсистему языковой информации, наличие прагматического компонента значения определяется выполняемыми ими функциями в тексте. Как уже было определено выше, анализируемые слова являются средствами экспликации линейной последовательности, связности, логичности и точности изложения, реализуя таким образом коммуникативную цель изложения. В этом и заключается, на наш взгляд, прагматическая направленность указанных слов-дейктиков в тексте. Наличие у них прагматического значения подтверждается также функционально-стилистической избирательностью их использования, поскольку официально-деловой и научный стили, в которых они используются, репрезентируют определенные сферы деятельности людей.

Исследуемые немногочисленные слова служебного характера выражают многообразные связи и отношения. Во-первых, они эксплицируют связи, соединяющие структурный и смысловой аспекты языка. Во-вторых, в них отражены связи межуровневого характера, обуславливающие взаимодействие синтаксиса и семантики предложения и текста. Значение анализируемых слов определяется всякий раз конкретной ситуацией в тексте и ориентировано относительно некоторой точки отсчета в линейной цепи в пределах определенного текста, и может быть понято только на основе связи предыдущего или последующего фрагмента текста, воспроизводящего речевую ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уфимцева, А. А. Типы словесных знаков / А. А. Уфимцева. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 208 с.
2. Виноградов, В. А. Дейксис / В. А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 128.

3. Подчасова, В. С. Контекстуальные связи дейктических слов *here, there* / В. С. Подчасова // Актуальные вопросы семантики и синтаксиса : сб. науч. тр. / Ленинград. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л. : ЛГПИ, 1977. – С. 96–100.
4. Вольф, Е. М. Грамматика и семантика местоимений (на материале иберо-романских языков) / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1974. – 224 с.
5. Копачева, Н. А. Функционально-семантические характеристики местоименных наречий в английском языке / Н. А. Копачева // Материалы юбилейной науч. конф. преподавателей и аспирантов МГЛУ, посвящ. 50-летию университета, 23–24 апр. 1998 г. : в 3 ч. / отв. ред. Н. П. Баранова. – Минск : МГЛУ, 1999. – Ч. 2. – С. 132–133.
6. Robins, R. H. A Short history of linguistics / R. H. Robins. – 3rd ed. – London : Longman, 1990. – IX. – 271 p.
7. Fillmore, Ch. J. Toward a theory of deixis / Ch. J. Fillmore // In Working papers in linguistics. – 1971. – Vol. 3, № 4. – P. 219–238.
8. Кирвалидзе, Н. Г. Семантика и текстообразующие функции английских дейктических слов / Н. Г. Кирвалидзе. – Тбилиси : Изд-во Тбил. ун-та, 1989. – 305 с.

С. Е. Кунцевич

г. Минск, Беларусь

СПОНТАННЫЙ ИКОНИЧЕСКИЙ ТЕКСТ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Идея написания настоящей статьи возникла у автора во время случайного посещения двух сеансов арт-терапии, на первом из которых удалось оказаться в роли участника, а на втором – наблюдателем, заинтересовавшимся лингвистическим аспектом происходящего. Целью публикации является попытка проникнуть в суть арт-терапевтического процесса и сформулировать связанные с ним впечатления с профессиональных позиций.

В традиционном представлении **текст** выступает как завершенная смысловая последовательность языковых и/или неязыковых знаков, обладающая определенной внутренней организацией, имеющая формальное начало и формальный конец. Термином *текст* оперируют различные дисциплины – лингвистика, психология, философия, искусствоведение и не только. Ввиду данного обстоятельства рассматриваемое понятие трактуется с различных точек зрения, однако неоспоримо, что в зависимости от используемых в них знаковых систем тексты распадаются на вербальные, иконические и креолизованные.

Наиболее привычна для любого человека ассоциация слова *текст* с его реализацией посредством букв, в иных случаях иероглифов, с четко обозначенными началом и концом. Между тем совершенно очевидно, что существуют и иные типы текстов естественного языка, т.е. вербальные тексты, функционирующие как в письменной, так и в устной формах. Более